

Вкладышевые орудия стоянки Замостье 2

Изготовление составных орудий с костяной или роговой основой и наборным кремневым лезвием относится к числу характерных явлений мезолитической эпохи на территории Европейской России, несмотря на ограниченное число стоянок с хорошей сохранностью органических животных материалов. В числе причин широкого распространения вкладышевых орудий обычно называют необходимость усовершенствования охотничьего инвентаря в новых, экологических и социальных, условиях. С технологической точки зрения вкладышевая техника обусловлена появлением навыков отжимной техники скола и началом широкого применения кости и рога для изготовления орудий труда и охоты.

Несмотря на глобальность явления в целом, число составных вкладышевых орудий на отдельных стоянках обычно невелико. С другой стороны, составные наконечники и ножи, как правило, сосуществуют с большими сериями костяных-роговых наконечников и ножей без вкладышей. Таким образом, место и роль составных орудий в хозяйственной жизни древних охотников и рыбаков не является однозначной. Характерным примером может служить серия изделий с пазами и вкладышами стоянки Замостье 2.

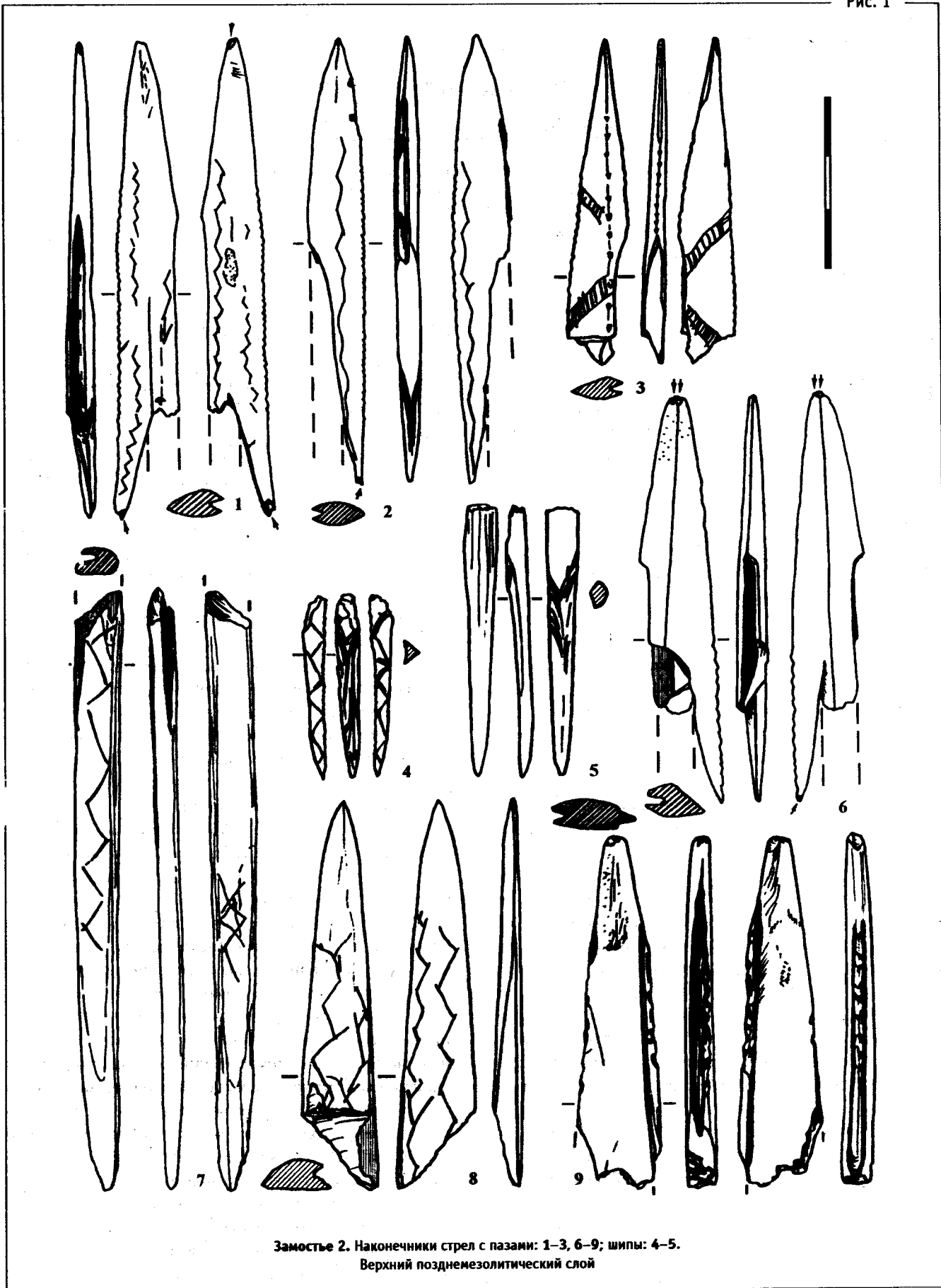
Стоянка Замостье 2 благодаря уникальным условиям залегания культурных остатков дала обширную коллекцию костяных и роговых орудий. В общей сложности для трех слоев позднего мезолита — раннего неолита найдено более 2 тыс. орудий и обломков (без технологических отходов). Коллекция вкладышевых орудий и орудий с пазами насчитывает всего 34 изделия: нижний мезолитический слой — 4 экз. (или 2,1% от числа всех орудий слоя)*, верхний мезолитический слой — 17 экз. (1,5%) и ранне-неолитический слой — 6 экз. (0,8%), кроме того 7 изделий происходят из русла Дубны и переотложенных верхних слоев стоянки, представляющих собой выброс со dna реки при прокладывании нового русла в 60-х гг. Это наконечники стрел (10 экз.), острог (6 экз.), наконеч-

ник копья-дротика, ножи и кинжалы (4 экз.), своеобразная группа «серпов» (5 экз.) и обломки (7 экз.) неопределимых орудий.

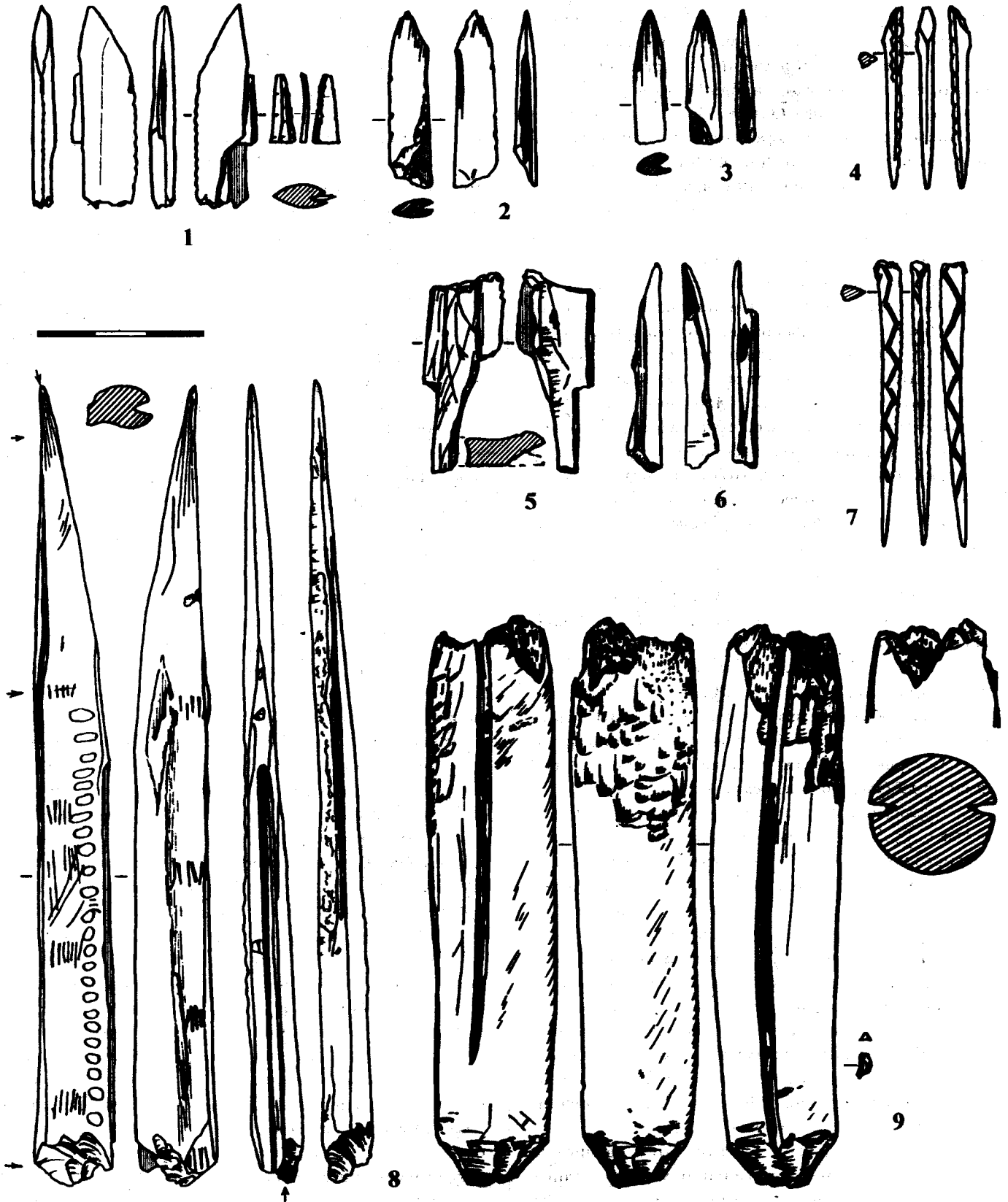
Несмотря на большое разнообразие форм изделий с пазами, вкладышевая техника, под которой мы подразумеваем совокупность отработанных приемов изготовления пазов на костяных и роговых орудиях-основах и определенных способов закрепления стандартных сечений отжимных микропластин с целью получения острого кремневого лезвия заданной формы и длины, для всех трех слоев позднего мезолита — раннего неолита представляется достаточно близкой, что позволяет рассматривать вкладышевые орудия из разных слоев с технологической точки зрения как проявление единой традиции. Более того, анализ каменной и костяной индустрии, проделанный В. М. Лозовским, позволил установить несомненную преемственность культурных и технологических традиций обитателей трех поселений.

Материалом для орудий-основ служили отростки рога (около 40%), крупные трубчатые кости (около 40%) и метаподии северного оленя или лося (определения выполнены А. К. Каспаровым, ИИМК РАН). Получение и обработка заготовок оббивкой, строганием, скоблением с последующим шлифованием поверхности ничем не отличались от обычных производственных операций в процессе изготовления большинства орудий из кости-рога. Операция прорезания паза была также хорошо известна древним мастерам как технический прием продольной фрагментации трубчатых костей или вырезания заготовок определенной формы из лопаток, среди технологических отходов всех трех слоев отмечены кости с пазами фрагментации, подобные следы фиксируются также на некоторых переоформленных орудиях.

Изготовление пазов для вкладышей на всех орудиях стоянки происходило стандартным способом: вдоль края орудия подготавливалась ровная площадка, на которой острым краем кремневой пластины

Замостье 2. Наконечники стрел с пазами: 1-3, 6-9; шпы: 4-5.
Верхний позднемезолитический слой

Замостье 2. Орудия с пазами. Наконечники стрел: 1-3; шпиль: 4, 7; переформленные орудия: 8-9; обломки: 5-6. Нижний (9) и верхний (7-8) позднемезолитические слои, ранненеолитический (1-2, 4-5, 7) и смешанные (3) слои

или подготовленным ретушью колющим острием (среди орудий, использовавшихся для прорезания пазов в дереве-кости-роге преобладают типологические острия-проколки и зубчато-выемчатые комбинированные скребки с жальцами тип Замостье (определения В. Е. Щелинского), типологические резцы единичны) выбирался паз. Об этом свидетельствуют частые примеры, когда за конец пазового углубления выходит пучок тонких царапин, обычно с наклоном влево — «внутри» при движении сверху вниз правой рукой, которые мог оставить лишь острый или чуть затупившийся от работы край пластины или тонкого ретушированного лезвия. В процессе выскабливания одного паза орудия, очевидно, менялись, судя по достаточно часто наблюдаемым уступчикам в стенках паза. Дно пазов в большинстве случаев чуть скруглено, реже — специально расширено. В узких пазах стенки сходятся под острым углом. После окончания выскабливания паза проводилось доформление и полировка орудий, в том числе состругивались остатки пазовой площадки, край орудия с пазом скруглялся или заострялся таким образом, что стенки паза составляли с поверхностью более или менее острый угол.

Изученные пазы имеют разные пропорции и размеры. О длине судить трудно из-за фрагментарности большинства изделий, ширина варьировалась от 1,7 до 6 мм, в среднем — 3–4 мм, глубина составляла 2–9 мм, в среднем — 4–5 мм. Закрепление вкладышей проводилось с помощью связующего вещества типа смолы, остатки которого прослеживаются в половине из изученных пазов (22 из 40).

Таким образом, изготовление основ вкладышевых орудий не требовало особых навыков обработки кости-рога. Совершенно иная картина наблюдается с оснащением орудий наборными кремневыми лезвиями.

Анализ сохранившихся вкладышей лезвий двух целых орудий — кинжала (рис. 6) и наконечника метательного оружия (рис. 5), — а также отпечатков в смоле выпавших вкладышей — всего 11 вкладышей и 8–9 отпечатков — показало, что для оснащения пазов использовались стандартные сечения отжимных пластин правильных очертаний, с минимальным изгибом по оси, треугольного, реже трапециевидного сечения; соотношение длины к толщине, судя по наиболее длинным сечениям, составляло не менее 20/1–23/1 (3-й вкладыш наконечника, 4-й вкладыш кинжала). Стандарт длины сечений составлял от 18 до 32 мм, средняя длина — 25 и 24 мм (для наконечника и кинжала соответственно).

Парадокс заключается в том, что в кремневом комплексе отжимные пластинки и микропластины единичны. Так, в нижнем мезолитическом слое из 2134 предметов из кремня только 15 микропластин шириной менее 1 см, из которых только 4 имеют подпараллельную огранку. В верхнем слое из 7036 камен-

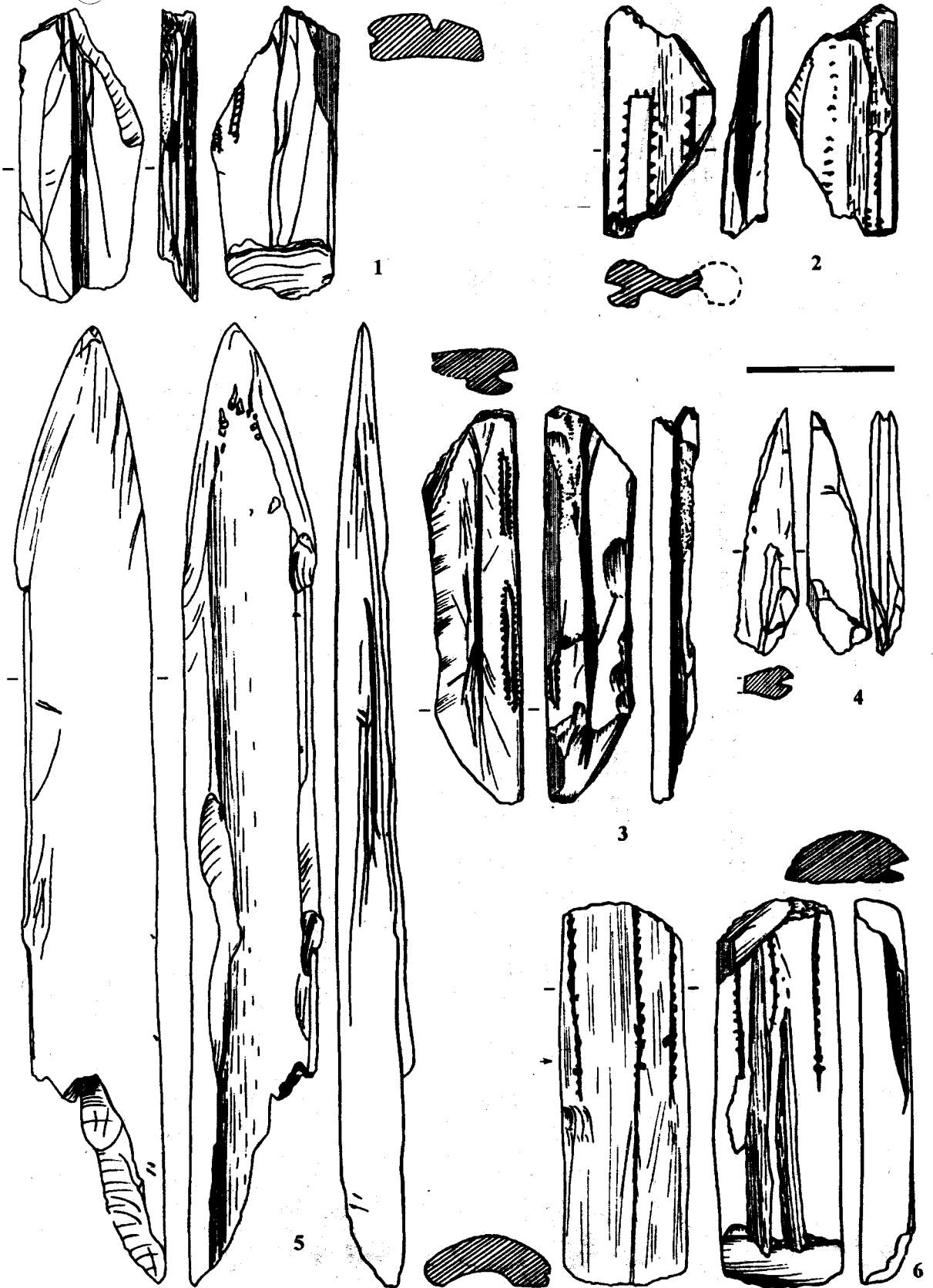
ных и кремневых изделий пластинки представлены 16 сечениями от 12 до 32 мм и 2 микропластинами с краевой ретушью. Из 3404 предметов в раннеолитическом слое лишь 18 микропластин без ретуши имеют более-менее правильные формы, что составляет, вместе со вкладышами, не более 0,5% (0,2, 0,4 и 0,5 %)*.

Технологический анализ кремневых индустрий, проведенный Е. Ю. Гирей (Гиря, Лозовский, Лозовская, 1997, рис. 3; с. 95), показал, что основной заготовкой при изготовлении орудий на сколах служил отщеп произвольной формы. Значительная часть немногочисленных пластин являлась частью процесса производства крупных бифасов — рубящих орудий, изготовление которых завершалось шлифовкой. Нуклеусы для отжима микропластин очень немногочисленны, 15, 6 и 1 экз. соответственно для 3 слоев, но они не связаны с производством бифасов. Таким образом, есть основания считать производство отжимных микропластин отдельной технологией, существование которой было обусловлено необходимостью получения стандартных правильных заготовок для оснащения лезвий составных орудий. Это несомненно свидетельствует о большом значении, которое придавали вкладышевым орудиям обитатели поселений на стоянке Замостье 2.

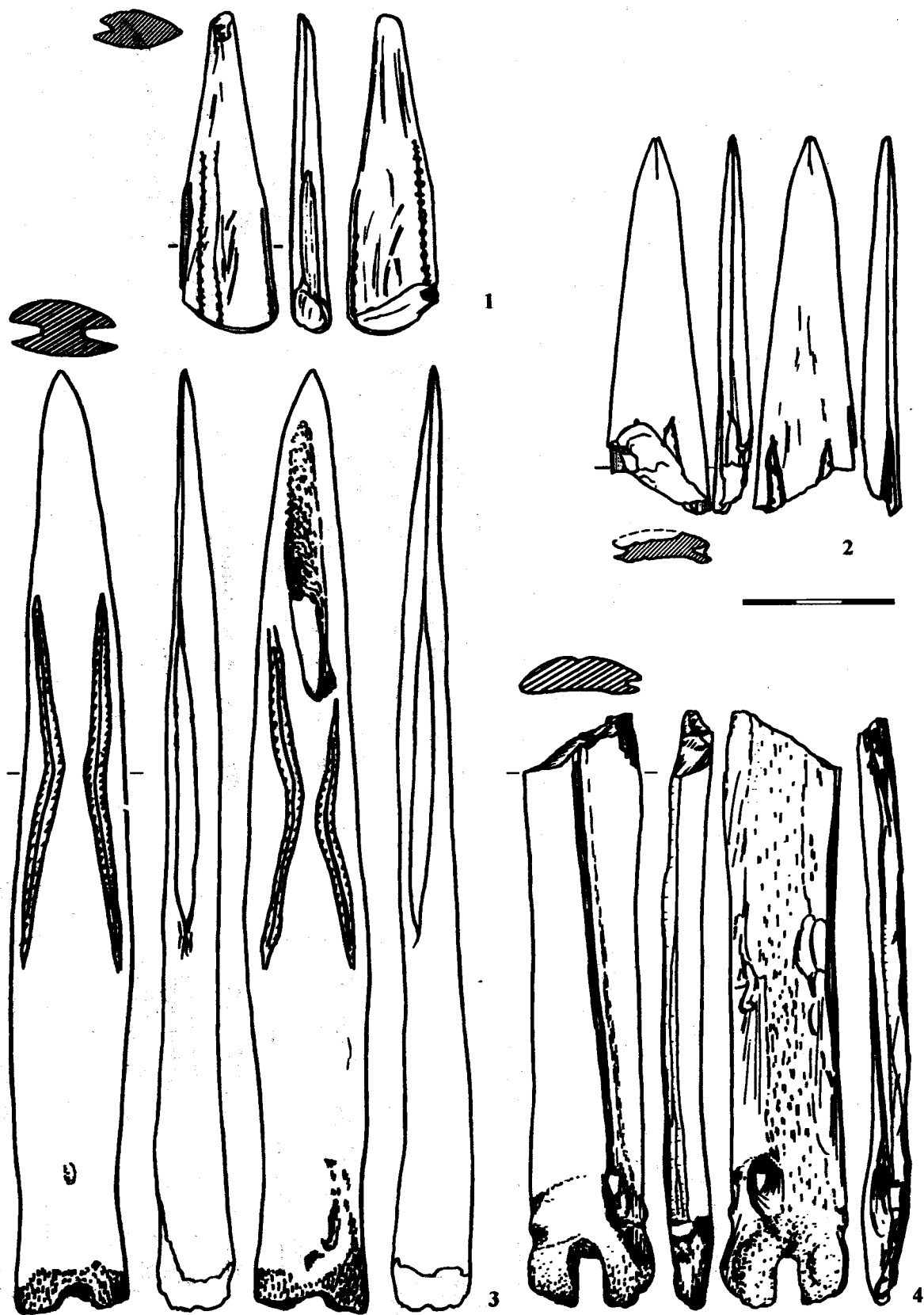
В связи с этим встает вопрос, какой вид хозяйственной деятельности обеспечивали составные орудия, которым уделялось повышенное внимание.

Наиболее многочисленной, как и ожидалось, оказалась группа наконечников стрел — 10 экз., представленных обломками — 6 головок-острий и 1 черешок, относящиеся к верхнему мезолитическому слою, и 2 обломка острия из неолитического слоя. Три мезолитических острия представляют один тип (рис. 1 — 1,2,6) — это миниатюрные изделия с пазом с одной стороны и длинным направленным вниз шипом с другой. Концы шипов отстоят от острия на 72, 79 и 83 мм. Вдоль края шипа нанесены поперечные насечки. Острия обломаны в зоне отделения шипа от черешка. Вкладыши не сохранились, однако в пазах видны остатки смолы. Ширина пазов 1,7–2 мм, глубина — 2–4 мм.

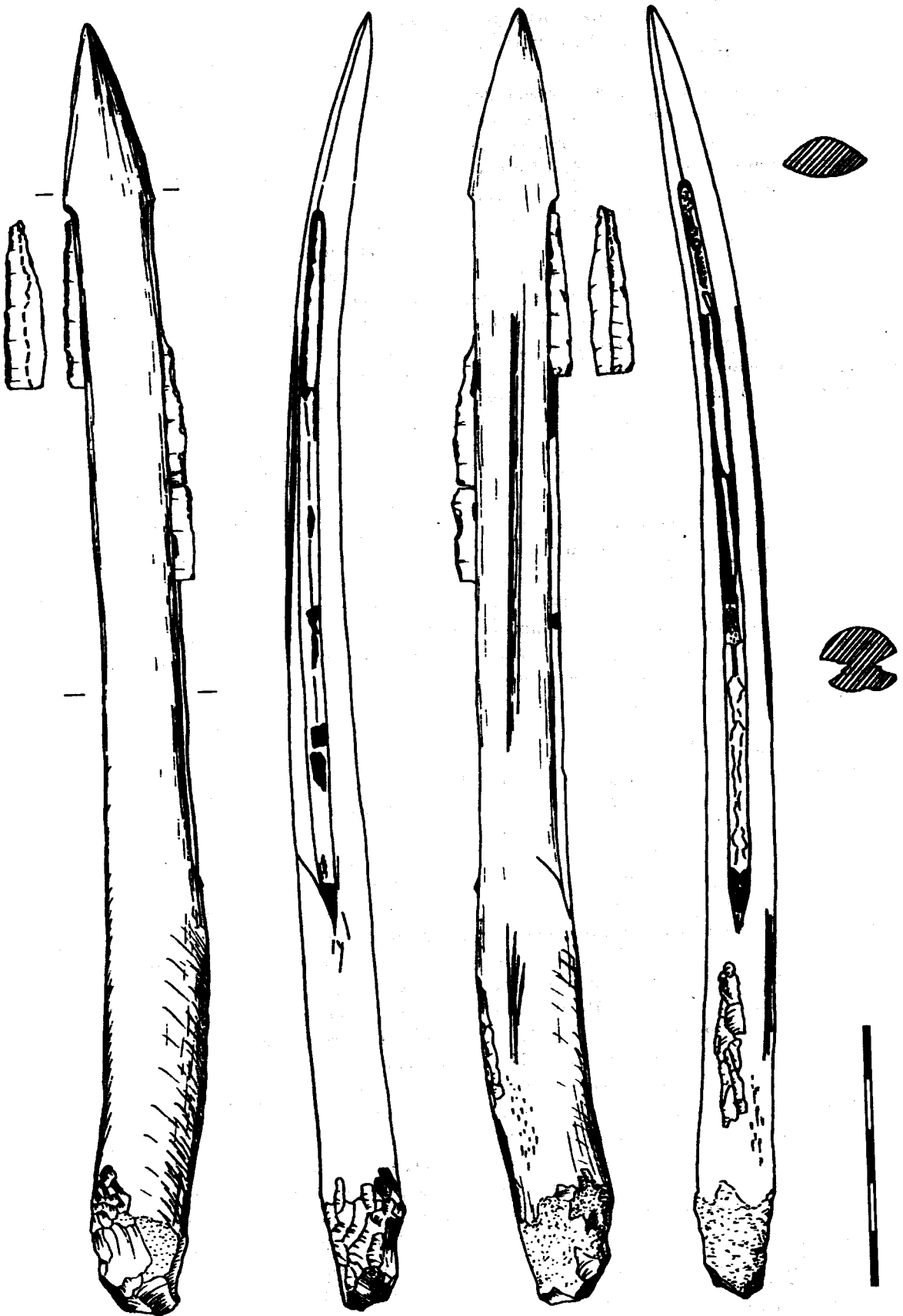
К этому же типу, возможно, относятся еще одно острие (рис. 1 — 8) и черешок наконечника стрелы (рис. 1 — 7) с остатками паза. В пользу данного предположения говорит характерный орнамент в виде зигзага, покрывающий обе стороны 2 наконечников с шипом, а также наконечника без шипа, черешка и отдельно найденного шипа (рис. 1–4). Подобный орнамент не встречается на других типах вкладышевых орудий. Пока нельзя реконструировать общий вид этого типа наконечников, поскольку неизвестна форма кремневого лезвия — имела ли она вид простого ножевидного лезвия или же, подобно известным наконечникам из Нижнего Веретья (Ошибкина, 1998, табл. XVI — 3), им была придана форма шипов.

Замостье 2. Обломки наконечников острог с пазами.
Нижний (5) и верхний (1, 3-4, 6) позднемезолитические слои, находка в русле Дубны (2)

Замостье 2. Ножи-кинжалы (2-4) и обломок наконечника остроги (1) с пазами.
 Нижний (4) и верхний (1) мезолитические слои, смешанные слои (2) и русло Дубны (3)

Замостье 2. Наконечник дистанционного орудия с частично сохранившимися кремневыми лезвиями.
Верхний позднемезолитический слой

Близок по пропорциям, наличию насечек по краю и форме паза еще один наконечник, орнаментированный с 2 сторон расположенными под углом «лесенками» (рис. 1 — 3).

Явно к особому типу относится еще 1 мезолитический обломок острия наконечника стрелы со следами переоформления (рис. 1 — 9). С одного края наблюдается паз длиной около 4,5 см, грубо оббитый мелкими фасетками изнутри вдоль одного борта. Вкладыши не сохранились. Строго симметрично пазу на противоположном крае прямо в кости вырезана имитация кремневой пластины-вкладыша — костяное заостренное лезвие, толщиной 1,5 мм, длиной 4,5—4,7 см, граница с основой отделена прорезью. Поверх обработанной поверхности костяное лезвие несет грубые приостряющие фасетки. Эти следы переоформления (возможно, замена вкладыша, расширение паза), а также скругление острия и затертости выщербин от ударов свидетельствуют об нетрадиционном использовании данного орудия. Аналогии этой находке мне не известны.

Два обломка из неолитического и один из верхних смешанных слоев достаточно невыразительны и не позволяют судить о типологических особенностях. Пазы начинаются значительно ближе к кончику острия (8 мм) (рис. 2 — 2,3), чем у мезолитических наконечников. У одного сохранился один, самый верхний, вкладыш паза — мелкое сечение микропластины в форме удлиненного треугольника, с трапециевидным сечением (рис. 2 — 1). Однако находки обломанных шипов с зигзагообразным орнаментом (рис. 2 — 4,7) заставляют предположить, что в раннем неолите существовали стрелы с шипами, аналогичные вышеописанным мезолитическим.

Все наконечники стрел имеют чешуйки выщербленности на кончиках острия и шипов вдоль продольной оси.

В целом, наряду с существованием наконечников стрел с составными кремневыми лезвиями, на поселениях чаще использовались наконечники разных типов, выполненные целиком из кости (13, 41 и 143 экз.)*, что составляет соответственно 7%, 3,6% и 19,5% от всех рога-костяных орудий трех слоев. Небольшими сериями (2, 20 и 16) представлены также мелкие кремневые наконечники из пластин. Таким образом, следует предположить какое-то специализированное назначение составных наконечников внутри охотничьего промысла, что подтверждается также значительно более высоким процентом орнаментированных экземпляров (5 из 7 для верхнего мезолитического слоя).

Следующую, довольно условную группу вкладышевых орудий Замостья 2 составляют так называемые наконечники острог — 7 экз. Они встречены только в мезолитических слоях (1 и 4 экз.) и среди пе-

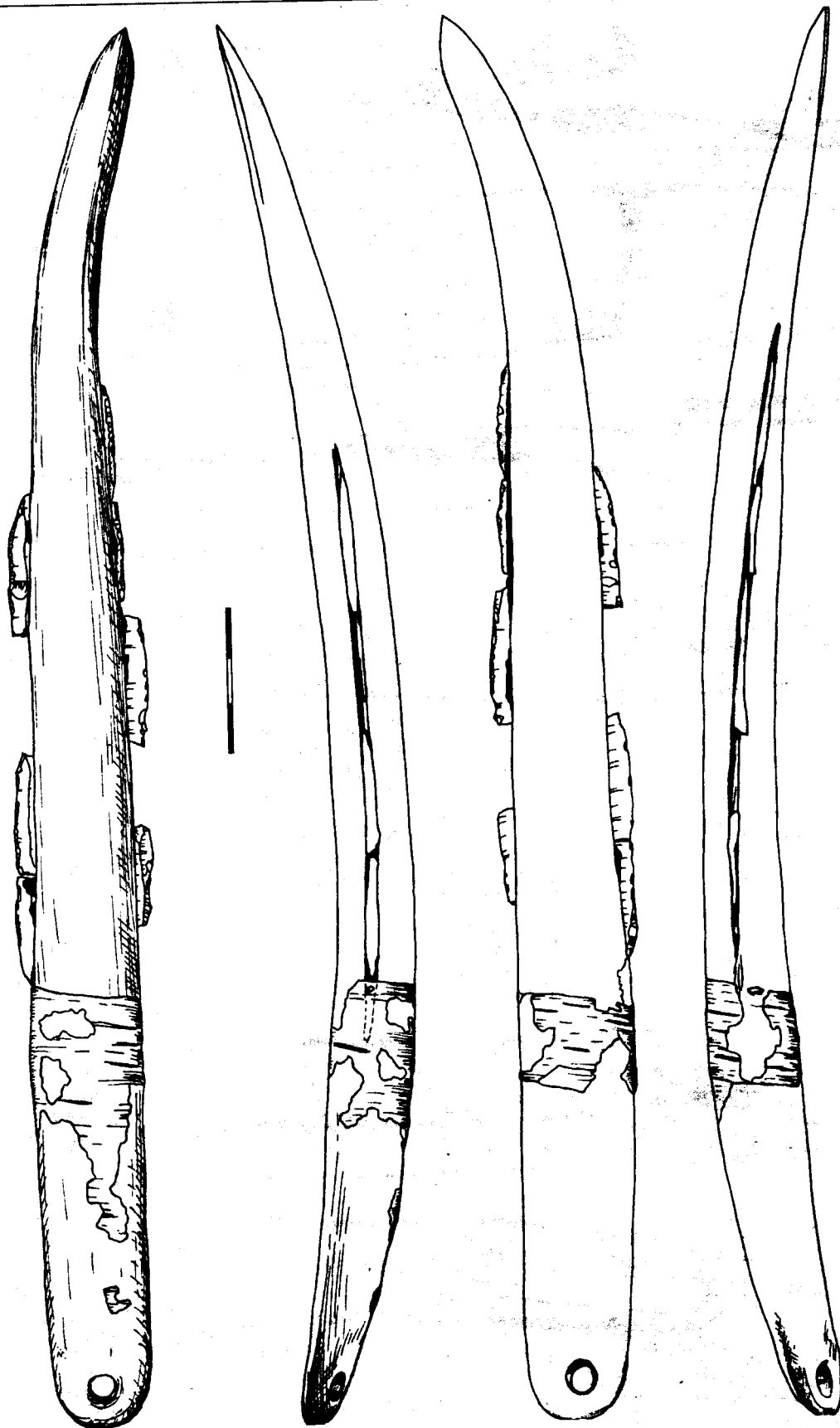
реотложенных находок и также перекликаются с многочисленной и ярко выраженной серией наконечников острог без паза (8, 58 и 60 экз. в 3 слоях)*. Их отличает массивность и соответственно более широкие и глубокие пазы (ширина 3—5 мм, глубина 3,5—5,5 мм). Все, кроме одного, почти целого экземпляра из нижнего слоя, представлены в обломках (одно острие, остальные — медиальные). На 3 экз. наблюдаются специально прорезанные желоба, на 2 — остатки выступающих зубцов, которые являются одним из основных признаков этой категории орудий.

Почти целый экземпляр (рис. 3 — 5) несет следы незаконченного переоформления — ликвидации зубцов сколами и паза скоблением, хотя часть пазовой площадки сохранилась. До нас дошел узкий и неглубокий (44x1x1 мм) паз, однако в нем сохранились остатки смолы. После переделки орудие продолжало использоваться, негативы сколов заполированы.

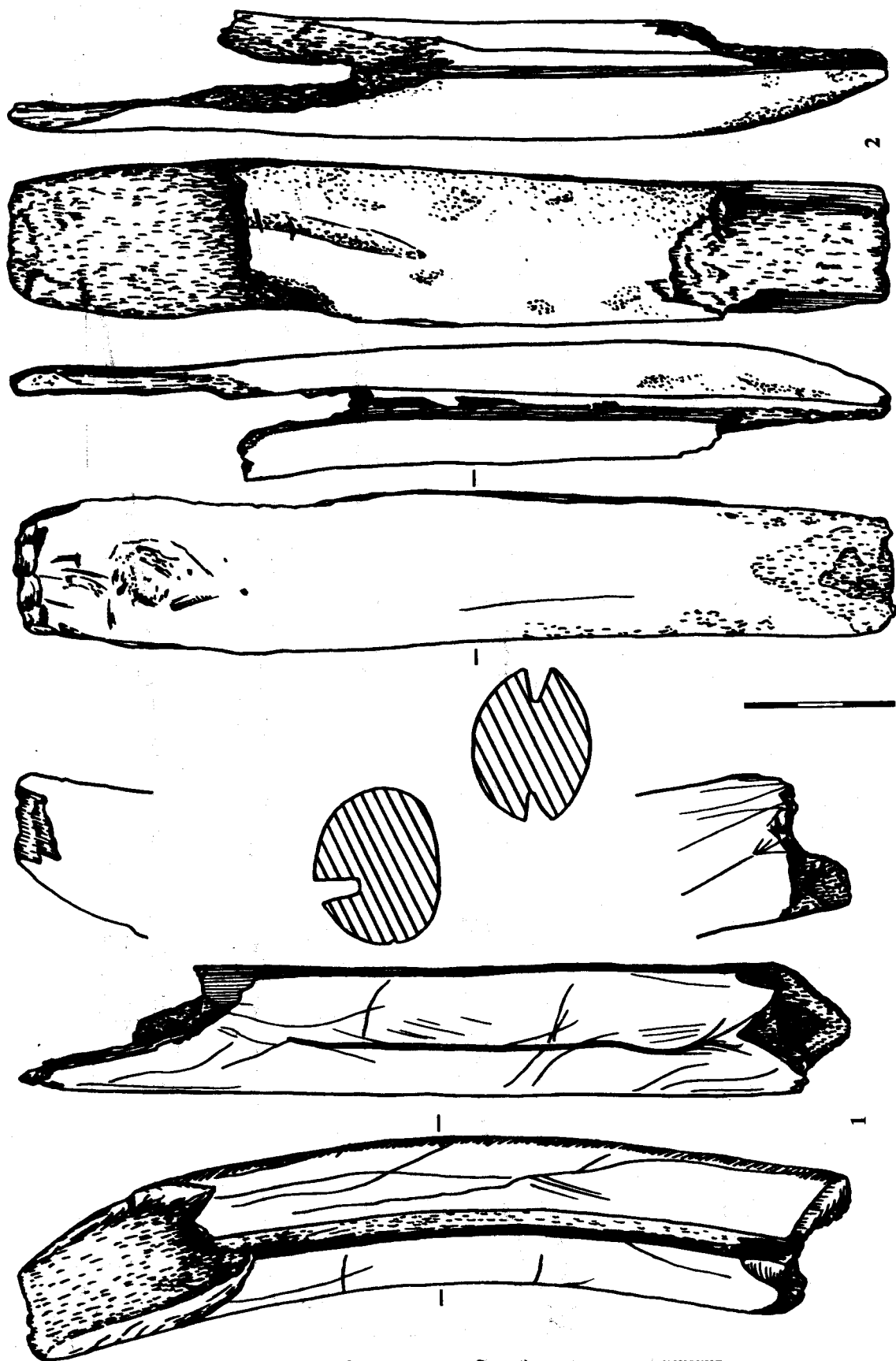
Все обломки из верхнего мезолитического слоя и из русла характеризуются 1 пазом. На одном имеются следы неудачного или небрежного переоформления (рис. 3 — 3). Острийный обломок (рис. 4 — 1) использовался в качестве лощила — край слома сильно скруглен и заглажен. Пять предметов орнаментированы, однако элементы орнамента у всех разные. На обломке (рис. 3 — 1) видны концы «лесенок», аналогичных наблюдаемым на наконечнике стрелы на рис. 1 — 3, прямые линии с «капельками» (рис. 3 — 6; 4 — 1) и черточками-ресничками представлены отдельно или составляют геометрические фигуры (рис. 3 — 2,3).

К охотничьему вооружению, безусловно, относится целый наконечник дистанционного или металлического оружия (рис. 5; фото 1). Он найден в верхнем мезолитическом слое. Его размеры 248x14—18x14 мм. Форма наконечника явно свидетельствует о способе его использования: это симметричное в целом орудие с 2 равными по длине кремневыми лезвиями (126 мм) и насадом, оформленным под втулку. Уже после изготовления наконечника мастер, приложивший его к древку, дополнительно сузил конец насада, соответствующий основанию рогового отростка, грубыми сколами и попытался убрать естественный изгиб рога. Снизу углы треугольного острия подчеркнуты уступчиками шириной 1—1,5 мм, от которых начинаются пазы. Линия лезвия острия продолжалась в кремневом лезвии. На тыльной уплощенной поверхности чуть наискосок вдоль оси резцом шириной 2,3 мм прорезан желоб длиной 85 мм.

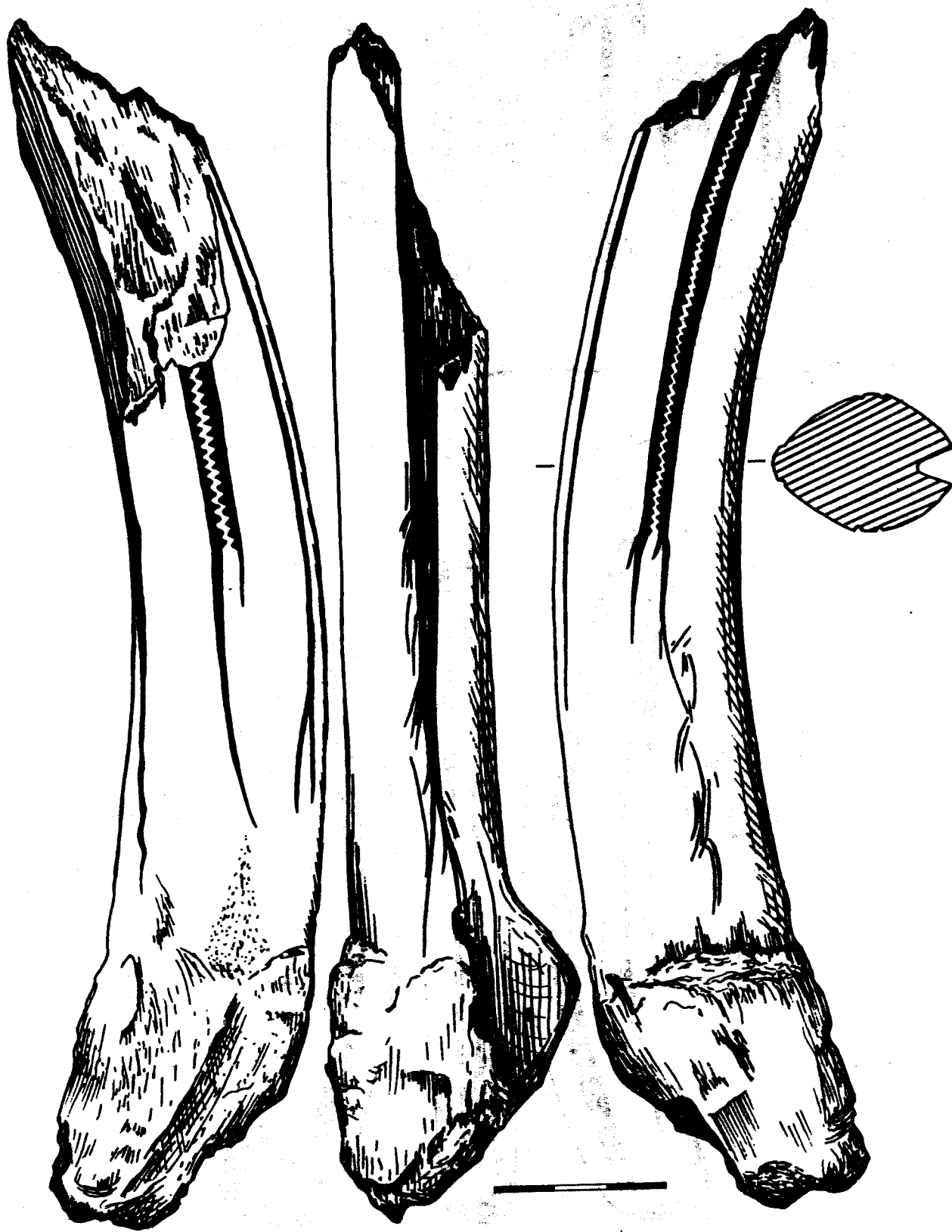
Интересно проследить некоторые особенности крепления вкладышей в пазях. Во-первых, оба пазы равной длины (137 и 138 мм) и довольно широки — 4 мм для своей глубины 6 мм. Дно пазов плоское, шириной 1—1,5 мм, что говорит о применении резца на последней стадии изготовления, хотя поначалу исполь-

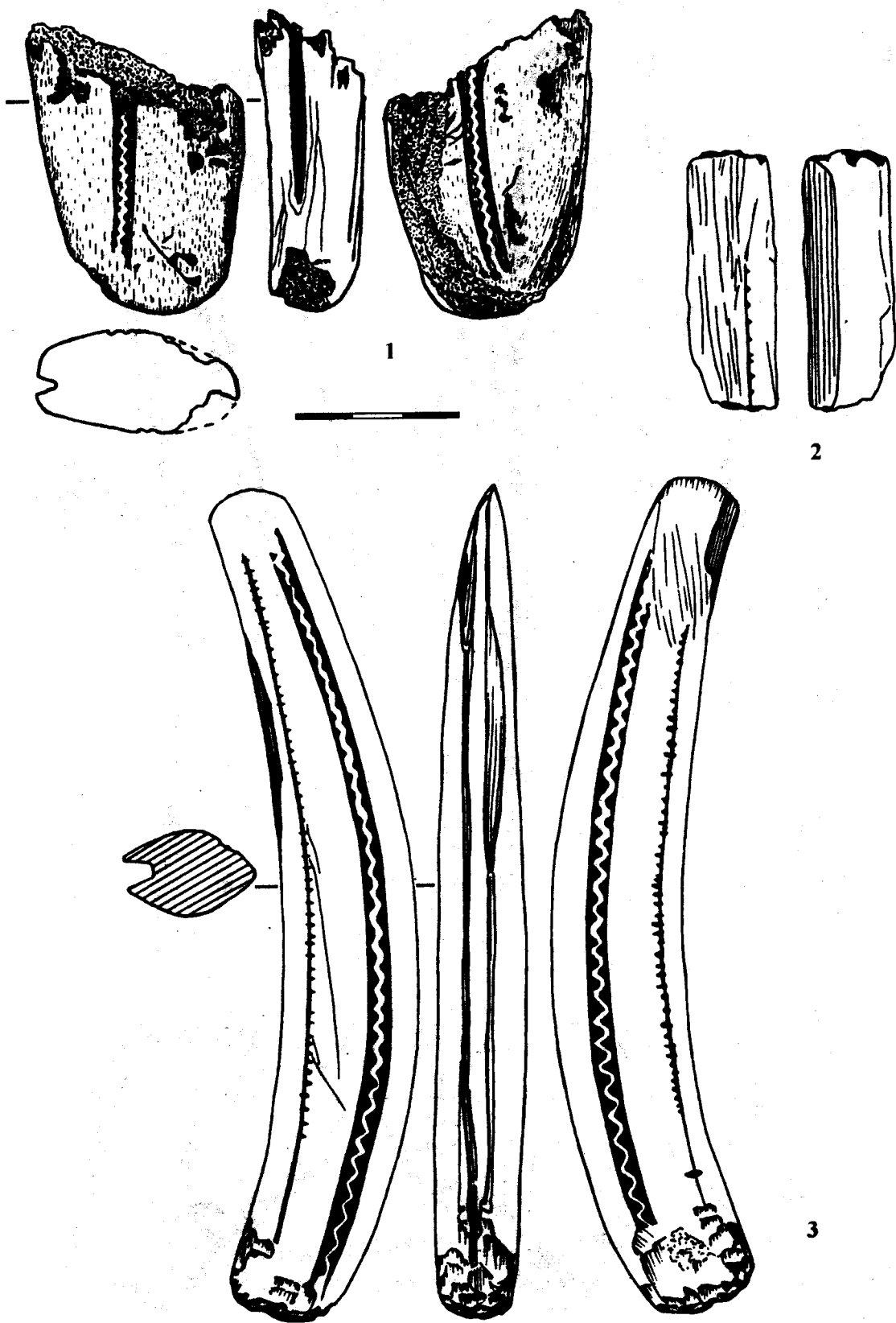
Замостье 2. Кинжал с кремневыми лезвиями с берестяной обмоткой.
Находка в русле Дубны

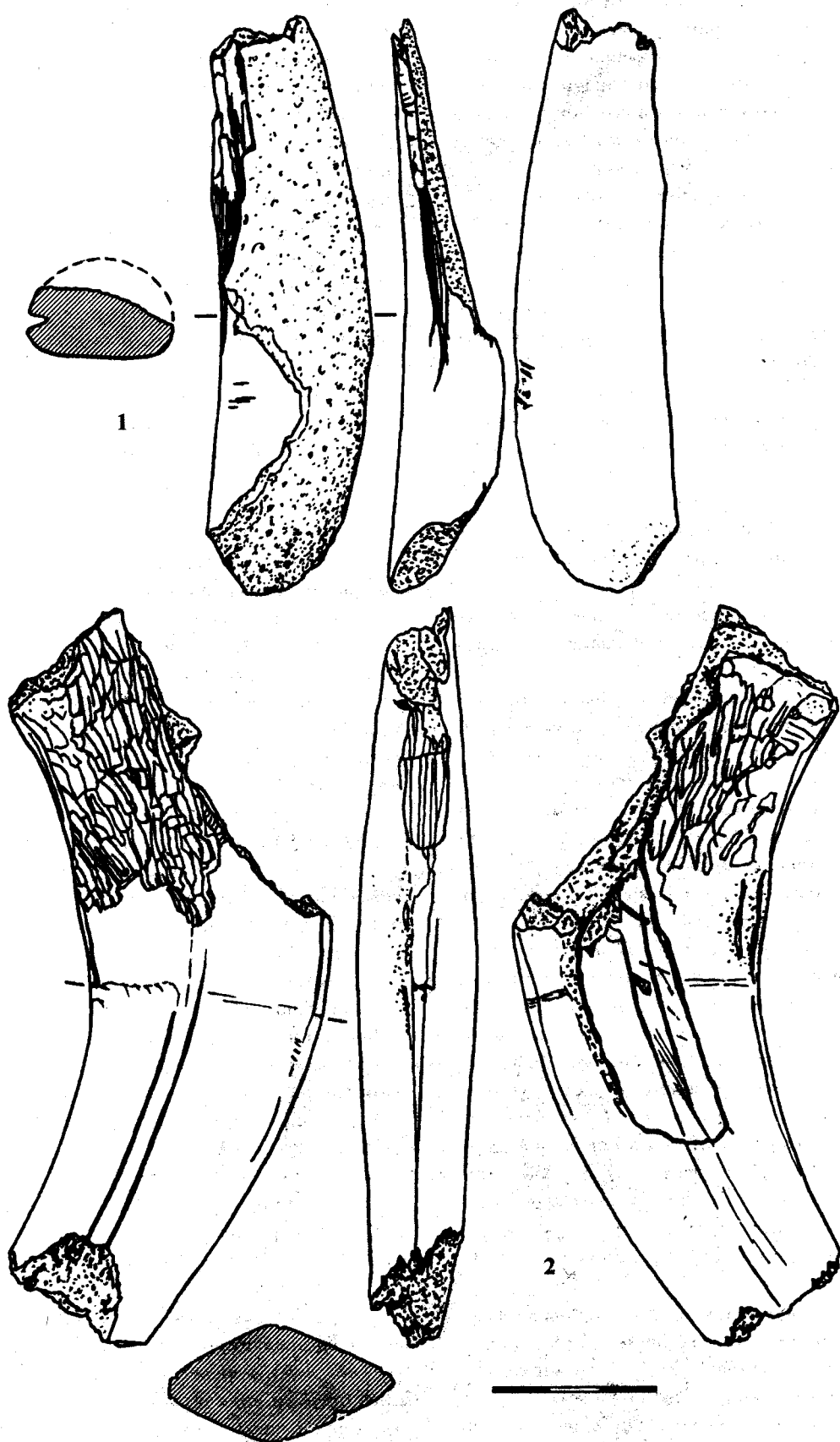
Замостье 2. Массивные обломки с пазами. Орудия неизвестного назначения.
Нижний (2) и верхний (1) позднеэнеолитические слои

Замостье 2.
Заготовка раннеолитического «серпа» с язом

Замостье 2. «Серпы» с пазами.
Раннеолитический (1, 2) и смешанный (3) слои

Замостье 2. Обломки орудия с пазом (1) и заготовка для «серпа» (2).
Верхний мезолитический (1) и раннеолитический (2) слои

зовались острые режущие кромки (пучок тонких царапин под пазом). По сохранившимся *in situ* 4 вкладышам и отпечаткам в смоле от выпавших, можно сказать, что каждое лезвие было составлено из 5 сечений, которые располагались брюшком вверх, проксимальной частью вниз. Вкладыши выступают из паза на 2–4 мм (вверху меньше, снизу больше).

Вкладыши почти вплотную подогнаны друг к другу. Интересно, что толщина сечений — 1,8, 1,5 и 1,4 мм значительно меньше, чем ширина паза — 3,5–4 мм, таким образом вкладыши были как бы утоплены в смоле, часть которой также выходила за пределы паза и облепляла вкладыши почти непрерывной полосой до 1,5 мм (фото 2).

Очевидно, в некоторых случаях можно говорить о намеренной обработке режущих лезвий вкладышей. Эта обработка (мелкой ретушью) была направлена на выравнивание кромки и скругление углов сечений (т. е. на подгонку вкладышей).

Трасологический анализ кремневого лезвия выявил диагностические следы ударно-проникающей функции (фото 3, 4).

Этот наконечник занимает особое место, поскольку типологически близких ему изделий без паза не найдено.

Таким образом, среди 34 вкладышевых орудий насчитывается 18 наконечников охотничьего или рыболовного вооружения, т. е. примерно половина.

К группе ножей-кинжалов относятся 4 экз.: 1 относится к нижнему мезолитическому слою, еще 3 найдены в разрушенной части стоянки на дне реки. Это совершенно разные орудия, которые объединяют несколько признаков, в частности, наличие рукояти и 2 паза со вкладышами.

Целый кинжал со вкладышами (рис. 6) изготовлен из рога северного оленя и имеет длину 290 мм, тщательно отделанный заостренный конец преднамеренно загнут вправо; левая часть оправы много более массивна, чем правая. Сохранились фрагменты берестяной обмотки рукояти, а также остатки смолы, предположительно сосновой, на которой она крепилась (фото 5; 6). Судя по некоторым косвенным данным (в т. ч. по цветности), первоначальная ширина обмотки составляла около 7 см и перекрывала низ паза. Ниже обмотки — отверстие для подвешивания двустороннего сверления диаметром около 5 мм.

В отличие от наконечника, два паза неравны как по длине, так и по форме — левое выпуклое 135 мм, правое вогнутое 125 мм (фото 7). Пазы значительно уже — ширина около 2 мм при глубине 4 мм.

Сохранилось *in situ* 7 вкладышей, однако можно утверждать, что изначально левое выпуклое лезвие состояло из 4 вкладышей и составляло 101 мм; правое вогнутое — из 5 вкладышей — 114 мм, сечения вплотную

подогнаны. Лезвия несимметрично расположены; выпуклое — ближе к рукояти, вкладыши выступают из паза на 4–5 мм, вогнутое — ближе к острию, лезвие выступает сверху на 2,5, внизу — на 3,5 мм. Все, кроме одного (выдается на 5 мм), вставлены спинкой вверх, в отличие от наконечника. Кроме того, максимальная толщина пластинок-вкладышей в некоторых случаях превышает ширину паза (паз — 1,8 мм, ширина — 2; 2,6 мм) почти на 1 мм., т. о. пластины были погружены в паз на одну треть, центральное ребро оставалось вне паза, а скрытое в смоле лезвие не доходило до его дна.

В целом, надо отметить особую тщательность и определенную строгость в подборе и размещении пластинок-вкладышей.

Наружные выступающие кромки лезвий характеризуются локальной преднамеренной ретушью, в основном нацеленной на снятие бугоркового утолщения и скругления конца сечений. Анализ микроследов использования кремневых лезвий показал сильно развитую комбинированную мясо-костную заполировку. Наиболее вероятно, кинжал использовался для разделки туш животных.

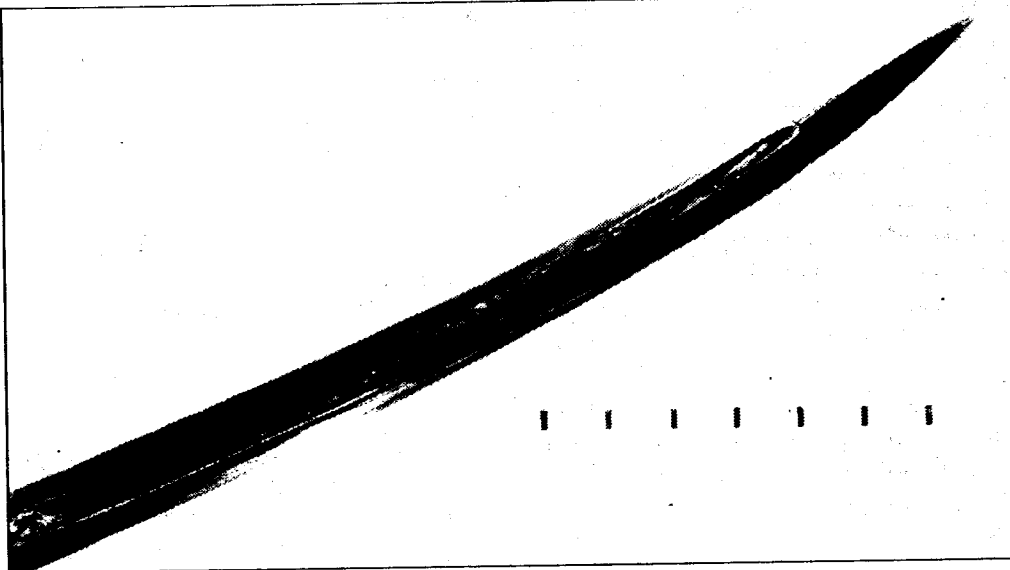
Второй целый нож с пазами из руслу Дубны также имеет острый конец, рукояточную часть, остатки отверстия для подвешивания и 2 паза, но пазы короткие — 58 и 61 мм, но расположены симметрично. Общая форма кинжала прямая, размеры значительно меньше. Пазы крупные — 4х6 мм, связующее вещество не сохранилось. На уровне пазов с обеих сторон оправы — орнаментальные композиции из замкнутых линий с ресничками внутрь, по 2 с каждой стороны (рис. 4 — 3). К той же группе ножей может быть отнесен также фрагмент острия с остатками 2 пазов и близким орнаментом (рис. 4 — 2).

Нож из нижнего мезолитического слоя (рис. 4 — 4) представлен обломком рукояти. Навершие типа «заячьи ушки» сближает его с костяными ножами из ребер. Отверстие для подвешивания пробито в естественном углублении кости. По границе слабой заполированности поверхности оправы можно определить, что рукоять составляла 7–8 см. Сохранился конец 1 паза со смолой и низ подготовленной пазовой поверхности с подпазовыми царапинами — на другом крае. В отличие от большинства вкладышевых орудий, нож изготовлен крайне небрежно.

Группа орудий неизвестного назначения включает 7 экз.

Яркий пример традиции переоформления орудий представляет шило-проколка (верхний мезолитический слой), переделанное, возможно, из наконечника остроги, судя по массивности оправы (рис. 2 — 8). Первоначальное орудие было сломано вдоль по 2 надпилам, следы от слома были тщательно заструганы и заглажены. В правой части остался паз шириной 2,5, глубиной 4 мм. Сохранилась также часть орнамен-

Фото 1

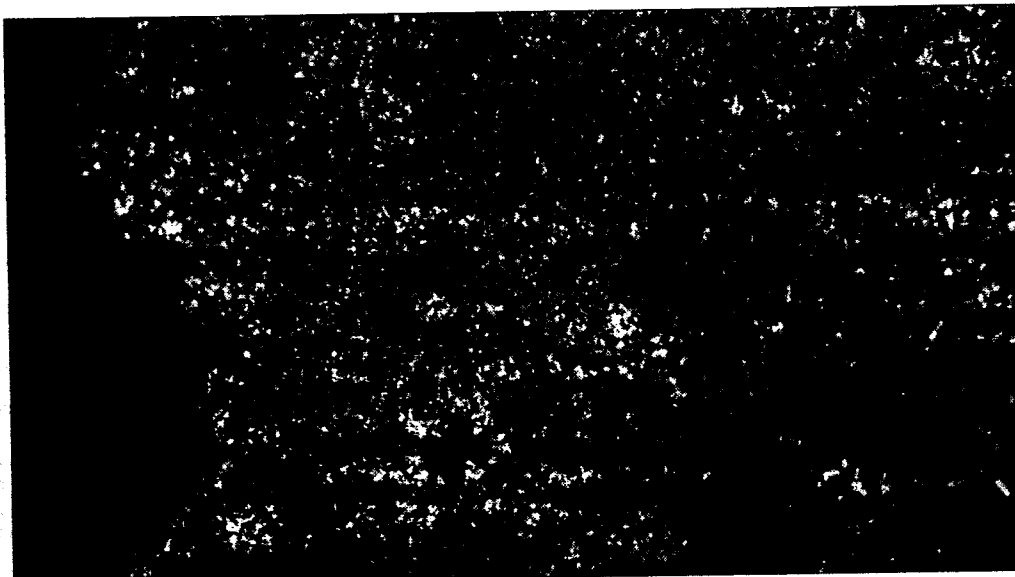
Замостье 2. Наконечник
метательного оружия.
Правый паз со
вкладышами.
Верхний мезолитический
слой. Фото П. Иванова

Фото 2

Замостье 2. Наконечник
метательного оружия.
Верхний мезолитический
слой. Снята вдоль
верхнего вкладыша левого
лезвия. X 50. Фото автора

Фото 3

Замостье 2. Наконечник
дистанционного оружия.
Верхний мезолитический
слой. Линейная заполировка
от метательной функции на
нижнем вкладыше правого
лезвия. X 50. Фото автора

тации, в т. ч. ряды вертикальных царапин, расположенных на равном расстоянии друг от друга (2 см).

Назначение остальных орудий определить пока невозможно. Два из них относятся к нижнему мезолитическому слою: это круглый в сечении обломок длиной 100 см, диаметром 2,5 см, с 2 пазами, оба паза содержат остатки смолы, в одном сохранились осколки 2 вкладышей. Оба конца орудия после слома перделывались, подстругана поверхность с одной стороны, с другой — укорочена основа крутым строганием по кругу. Оба конца одного паза и 1 конец другого — уходят за пределы обломка (рис. 2 — 9).

Второе орудие (рис. 7 — 2) сильно повреждено, видны следы подправки сколами и строганием. В обоих паза сохранилась смола. Пазы большие: 4–6 мм шириной, 5–7 мм глубиной. В одном пазу — 1 застрявший в смоле осколок кремня.

Изделие из верхнего мезолитического слоя, с сечением в виде приплюснутого снизу овала, изогнуто также в плане (рис. 7 — 1). Паз сверху, самый глубокий в Замостье — 10 мм, при ширине 5 мм, с остатками смолы, повторяет изогнутую форму предмета. С противоположной стороны частично сохранилось отверстие. Поврежденное орудие на рис. 10 — 1 также имеет овальное, чуть приплюснутое снизу сечение, однако паз расположен сбоку. Два оставшихся предмета (рис. 2 — 5, 6) представлены мелкими обломками.

Последняя группа — так называемые «серпы» — 5 экз., связана в основном с раннеолитическим слоем.

Их объединяет сильно изогнутая форма с более или менее заостренным одним концом и пазом на вогнутой стороне, а также характерный для всех орнамент — выпуклая волна в углубленной вырезанной канавке, проходящая полосой по центру боковых поверхностей, и параллельная ей линия с «ресничками»..

Только одно орудие (фото 8; 9) является целым и непереоформленным (212x35x20 мм). Треть орудия занимает массивная втулка в виде двух ушек по обе стороны от отверстия, что придает орудью зооморфный облик. Паз начинается от отверстия и весь заполнен потрескавшейся смолой (размеры паза 145x3x6 мм). Конец орудия заострен с боков. Несмотря на законченную целую форму без следов переформления, нельзя с уверенностью назвать его функцию. Опираясь на внешнее сходство, можно назвать его серпом, но необходимо учитывать, что по данным палинологии остатков каких бы то ни было злаков не обнаружено.

Второй обломанный экземпляр, намного массивнее первого, по всей видимости, является сломанной заготовкой (рис. 8; фото 9). Корешок рога почти не обработан; отверстие-втулка отсутствует. Паз широкий и глубокий (6x7 мм). Определенная незавер-

шенность наблюдается в окончании орнаментальных полос (зигзаг) в виде брошенных кривых, даже раздваивающихся изгибов, примерно на том же уровне, что и конец паза. Характерно, что и паз, и орнамент прорезались от конца по направлению к основанию рога. Остатков смолы в пазу не наблюдается.

Третье изделие этой группы (рис. 9 — 3) также имеет изогнутую форму, симметричный орнамент на боковых поверхностях и паз (4x6 мм) без остатков смолы. Однако этот «серп» имеет явные следы переформления — отверстие отсутствует, этот конец заужен, подструган со всех сторон и с торца — под втулку. Противоположный зауженный конец очень аккурратно переоформлен — на нем тщательно отделано полукруглое в профиль, острое в плане лезвие. Паз и орнамент с обеих сторон уходят под затеску и зашлифовку. Очевидно, что орудие превратилось в тесло, в роли которого и использовалось.

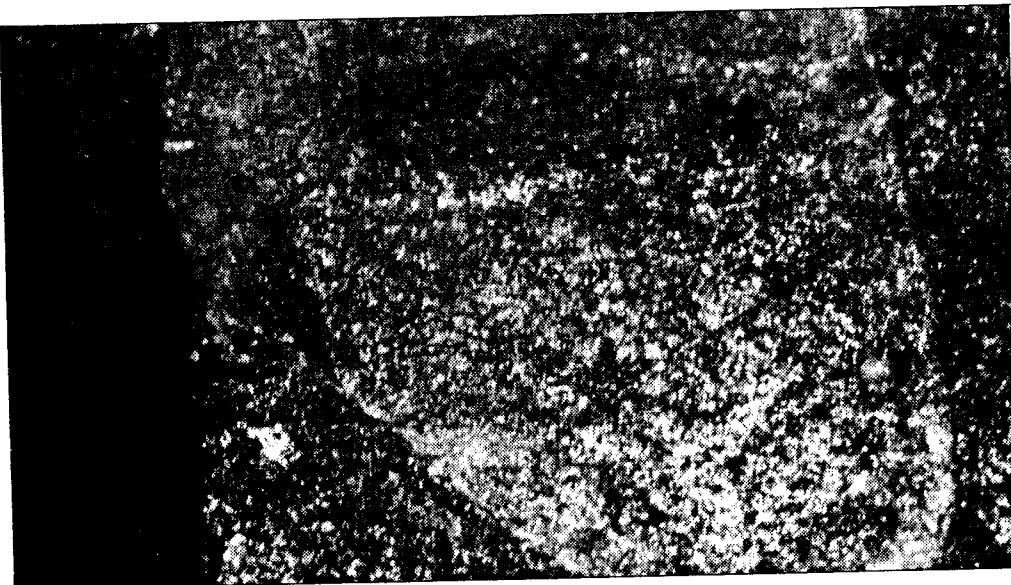
К серпам относится еще 2 небольших фрагмента с пазом и характерным орнаментом (рис. 9 — 1, 2). Помимо этих 5 экз., к серпам можно отнести одну сломанную заготовку аналогичной формы с подготовленной пазовой площадкой (рис. 10 — 2).

Т. о. можно констатировать, что эта форма была широко распространена в РН время на памятнике, хотя назначение этих орудий, так же, как размеры вкладышей и форма лезвий, пока неизвестны. (Пазы шириной 3–6 мм, глубиной 6–7 мм). Все серпы орнаментированы.

В заключение хочется вкратце остановиться на основных особенностях вкладышевой техники и роли составных вкладышевых орудий на стоянке Замостье 2. Органически вписываясь в технологические навыки обработки кости-рога, включая прорезание пазов острыми краями пластин и ретушированными остриями, при почти полном отсутствии типологических резцов, вкладышевая техника требовала специального производства тонких микропластин, получаемых путем отжима. Для набора длинного лезвия использовались сечения стандартной длины в интервале от 18 до 32 мм (интервал одинаков и для наконечника, и для кинжала), средняя длина 25 и 24 мм соответственно, толщиной 1–2,5 мм. Вкладыши вставляли проксимальной частью вниз, впритык друг к другу, тщательно подбирая рабочие кромки. В каждом случае все вкладыши повернуты брюшком в одну сторону, в какую, зависело от конкретного желания придать лезвию то или иное качество. Ширина пазов особой роли не играла, крепление производилось с помощью связующего вещества.

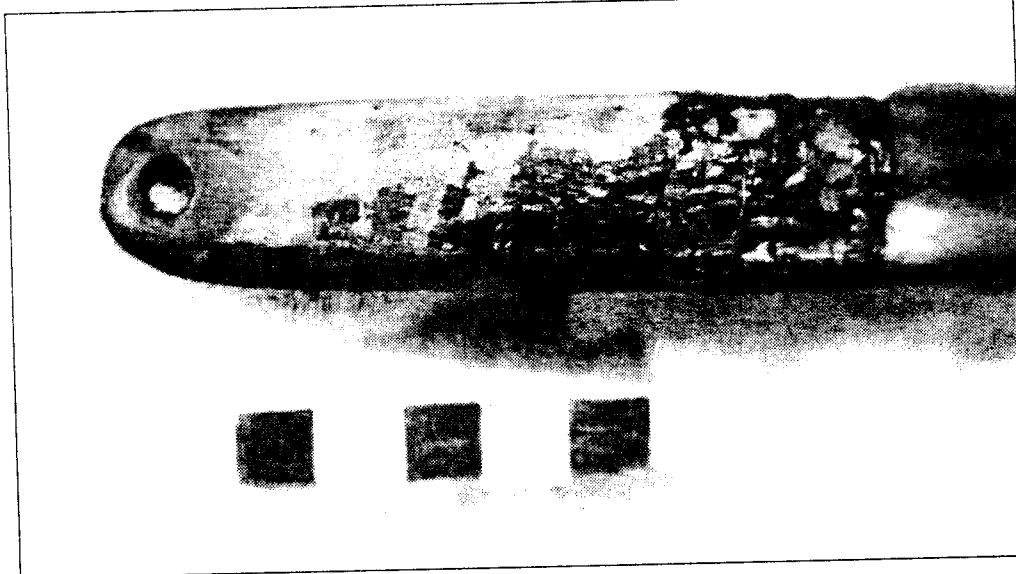
Отмечается широкое типологическое и функциональное разнообразие составных орудий. Вкладышами оснащались небольшой процент наконечников дистанционного оружия, небольшой процент ножей-кинжалов, в РН слое выделился совершенно особый

Фото 4

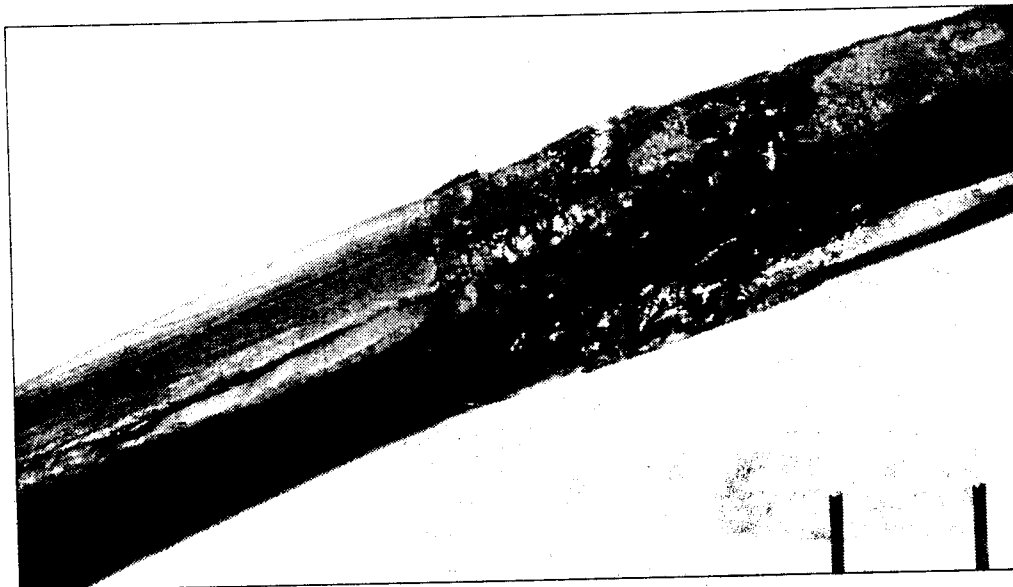
Замостье 2. Наконечник дистанционного оружия. Верхний мезолитический слой. Неснявшаяся фасетка от давления соседнего вкладыша и линейная заполировка, возникшие в результате ударно-проникающей функции. Дальний от острия торец верхнего вкладыша левого лезвия. X 50. Фото автора

Фото 5

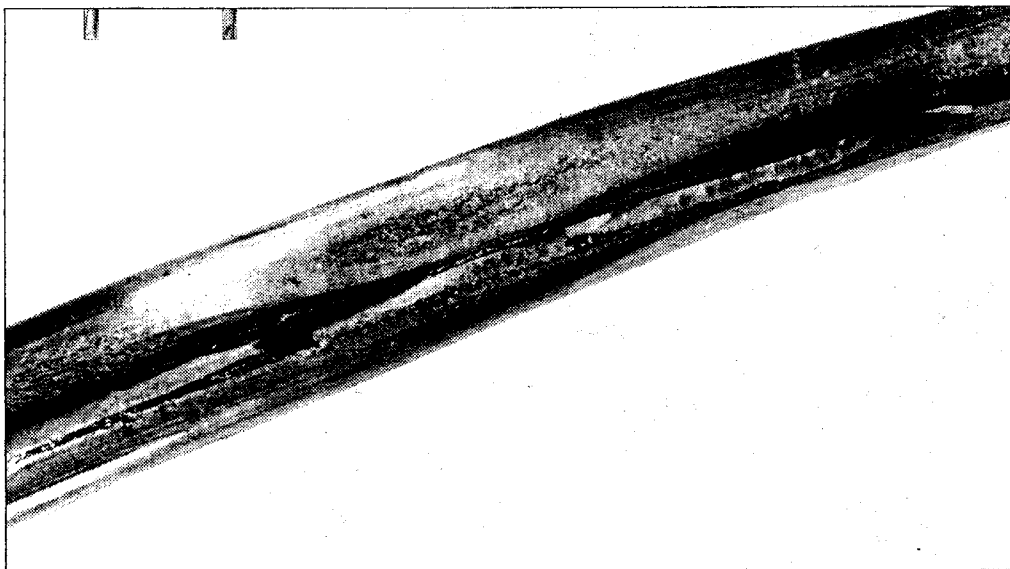
Замостье 2. Кинжал из русла Дубны. Фрагменты берестяной обмотки. Фото Н. Чадаева

Фото 6

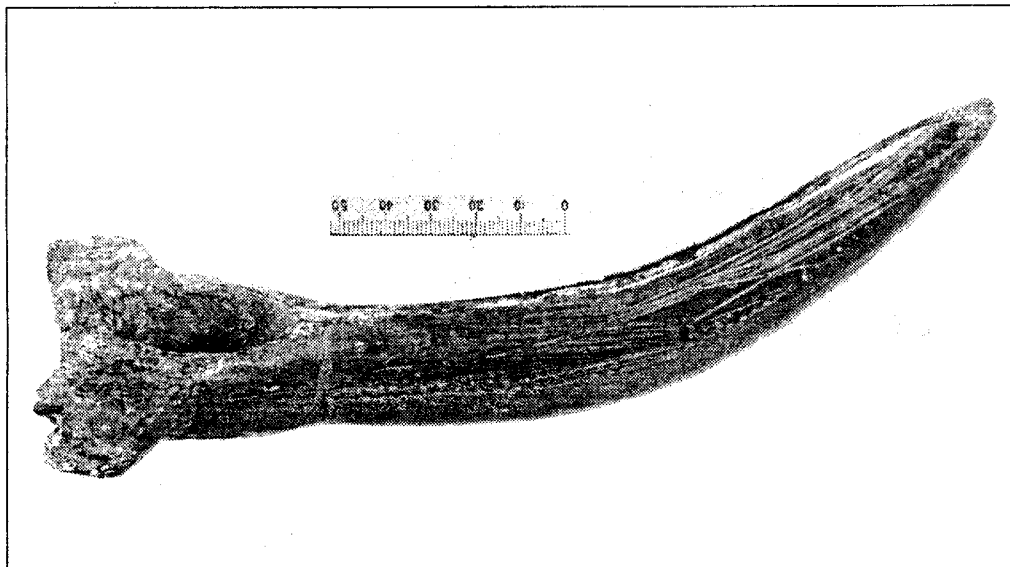
Замостье 2. Кинжал из русла Дубны. Остатки берестяной обмотки и начало левого выгнутого лезвия. Фото П. Иванова

Фото 7

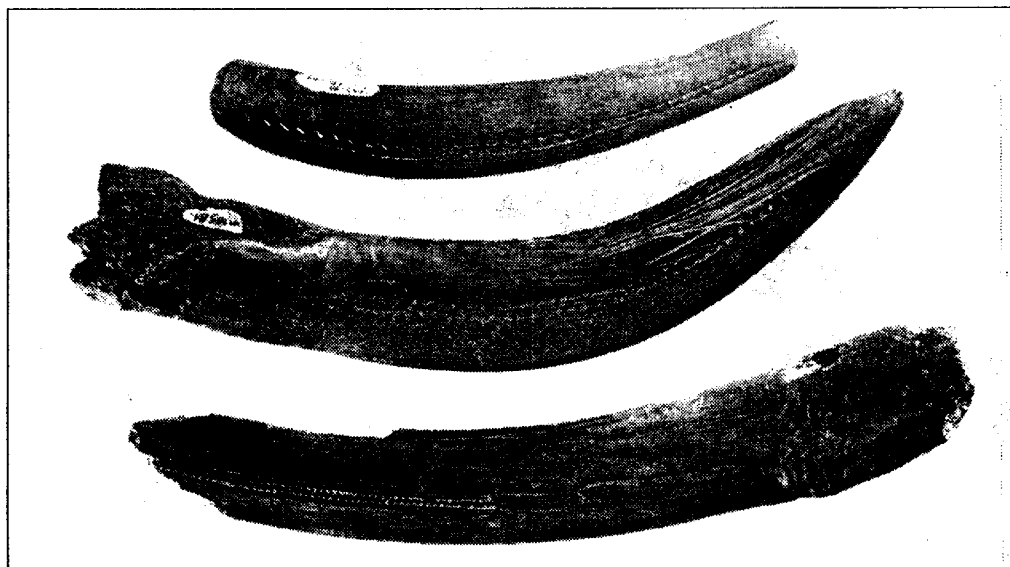
Замостье 2. Кинжал из
русла Дубны. Участок
правого вогнутого лезвия
ближе к острию.
Фото П. Иванова

Фото 8

Замостье 2. «Серп» с пазом
из русла Дубны с
зооморфной втулкой.
Фото Н. Чадаева

Фото 9

Замостье 2. Раннеолити-
ческие «серпы» с пазами.
Фото П. Иванова

тип орудий, не имеющих аналогов среди беспазовых орудий, — серпы с вогнутыми лезвиями, явно не связанные с охотничье-рыболовческим промыслом. В составных лезвиях нуждались еще какие-то орудия, пока встреченные в обломках. Наиболее выразительными и загадочными из них можно назвать массивные орудия с подокруглым сечением с 2 пазами и мелкими вкладышами.

О динамике использования орудий свидетельствует высокий процент пересформированных или частично исправленных орудий (9 — 26%) и сильная фрагментированность большинства изделий (цельными можно считать лишь 2 кинжала, наконечник и 1 серп, что составляет всего 12%).

Несмотря на мизерный процент вкладышевых орудий в костяном инвентаре поселений, процент орнаментированных изделий среди них необычайно велик — гравированный орнамент или фигурное навершие имеют 19 орудий из 34 (56%), притом, что всего в мезолитических слоях таких орудий 88, а в неолитическом — 84*, что составляет всего 6,6% и 11,4%. При этом орнаментальные мотивы достаточно разнообразны — это зигзаг, «лесенка», группы насечек, линии с «капельками» и «ресничками» (и геометрические композиции из них), наконец, «зигзаг-волна» в канавке — орнамент, характерный только для неолитических «серпов» с пазами стоянки Замостье 2. Все это, безусловно, указывает на совершенно особый статус и особое отношение обитателей стоянки Замостье 2 в конце мезолита — начале неолита к орудиям, оснащенным кремневым лезвием.

Ближайшие аналогии находкам вкладышевых орудий мы находим среди позднемезолитических стоянок Волго-Окского междуречья — Ивановское 7, Окаемово 5 слой 3. На этих памятниках были найдены фрагменты острий наконечников стрел с костяным зубцом и пазом для вкладышей. Еще два обломка

наконечников с пазами были найдены в ранненеолитическом слое стоянки Ивановское 3 и на датированной этим же временем стоянке Берендеево 8 (Жилин, 1993, рис. 14:5,6; 15:1; 16:4). Некоторую, весьма слабую аналогию мы можем найти также кинжалу с орнаментом и двусторонне расположенными пазами стоянки Замостье 2 в материалах позднемезолитической стоянки Окаемово 5 слой 3. Здесь, судя по иллюстрации, найден был кинжал, также имеющий два боковых паза, однако общая форма орудия более грубая подпрямоугольная, без выделенной рукоятки и отверстия, орнамент также отсутствует (Жилин, 1993, рис. 22:2). Еще одна находка кинжала с пазами и сохранившимися в них вкладышами была сделана на стоянке Самоговино, однако она происходит из русла реки Дубны и не связана с каким-либо определенным комплексом, поэтому использовать ее в настоящем анализе не представляется возможным.

* Общие количественные подсчеты роговых и костяных орудий приводятся по данным В. М. Лозовского по раскопкам 1989–1991 гг. (нижний мезолитический слой — 189, верхний мезолитический слой — 1138, ранне-неолитический слой — 733 изделий). В число вкладышевых орудий включены также находки 1995–97 гг. (всего 11 экз.).

ЛИТЕРАТУРА

- Гиря Е. Ю., Лозовский В. М., Лозовская О. В. 1997. Технологический анализ каменной индустрии стоянки Замостье 2 // Древности Залесского края. Сергиев Посад.
- Жилин М. Г. 1993. Костяное вооружение древнейшего населения Верхнего Поволжья. Москва.
- Ошибкина С. В. 1997. Веретье 1. Поселение эпохи мезолита на севере Восточной Европы. М., 202 с.